

XXVIII СЪЕЗД КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Газета выходит с 7 января 1922 года.

Орган Кемеровского обкома КПСС и областного Совета народных депутатов

КУЗБАСС

151 (20081).

СРЕДА,

4

июля 1990 г.

Цена 3 коп.

ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ

2 июля 1990 года, в 10 часов утра, в Москве, в Кремлевском Дворце съездов начал работу XXVIII съезд Коммунистической партии Советского Союза.

Съезд открыл Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев.

После обмена мнениями делегаты избрали руководящие органы съезда — президиум, Секретариат, Редакционную, Мандатную комиссии.

Съезд обсудил выработанную совещанием представителей делегаций повестку дня и с учетом дополнений утвердил ее в следующем виде:

Политический отчет Центрального Комитета КПСС XXVIII съезду КПСС и задачи партии.

Отчеты членов и кандидатов в члены Политбюро, секретарей ЦК КПСС.

Отчет Центральной ревизионной комиссии КПСС.

О бюджете и имуществе КПСС. Программное заявление XXVIII съезда КПСС «К гуманному, демократическому социализму».

Устав КПСС.

Положение о Центральной контрольной комиссии КПСС.

Выборы центральных органов партии.

Резолюции, заявления и обращения XXVIII съезда КПСС.

Затем был утвержден Регламент работы съезда.

После перерыва председательствовал Н. И. Рыжков, член Политбюро ЦК КПСС, Председатель Совета Министров СССР.

С докладом по первому вопросу повестки дня выступил Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ Горбачев М. С.

На вечернем заседании, проходившем под председательством кандидата в члены Политбюро ЦК КПСС А. И. Лукьянова, съезд приступил к заслушиванию отчетов членов Политбюро ЦК КПСС.

Перед участниками выступили: Н. И. Рыжков — Председатель Совета Министров СССР; секретари ЦК КПСС В. А. Медведев и А. Н. Яковлев.

По завершении заседания участники съезда возложили венки к Мавзолею В. И. Ленина.

наш специальный корреспондент Т. Ганичева передает из Кремлевского Дворца съездов

МИРНОЕ НАЧАЛО

За день до открытия съезда в своей резиденции — Верховном Совете России Б. Н. Ельцин на встрече с группой делегатов высказал предложение, что и на этом съезде, скорее всего, преобладающими будут консервативные настроения. Похоже, Учредительный съезд Компартии России действительно был хорошей репетицией и изрядно выпустил пар. По крайней мере, первый день «большого» съезда прошел довольно спокойно. Было такое впечатление, что и «радикалы», и «консерваторы» посерьезнели, стали сдержаннее. Нащупывают почву для консолидации, о которой все говорят, или затихли перед грозой? Трудно сказать.

М. С. Горбачев, как умелый дирижер, мгновенно пригнул диссонансом зазвучавшие микрофоны и виртуозно провел почти пятитысячное людское море через рифы процедурных вопросов. Даже удалось договориться, несмотря ни на что, уложить съезд в десять дней. Потом, в перерыве, многие говорили: десять дней — это жесткий отбор выступающих, быстрое обсуждение повестки, напористые выборы центральных руководящих органов спецпартиями и уставными делегатами. Да, возможно, так. Но ведь председательствующий честно предупреждал: если определимся с этим сроком, это сэкономит много.

Пока информации для споров и прогнозов двадцать восьмой еще дал немного, в кулуарах, в фойе Кремлевского Дворца витает дух недавнего съезда российского. Пожалуй, самый популярный человек — И. К. Ползков. На нем корреспонденты буквально висят гроздьями. Невысокого роста, живой, словоохотливый, он достойно выдерживает приятную осаду. Даже я смогла задать ему два вопроса. Первый: «Почему один из претендентов на пост первого секретаря Компартии РСФСР А. Г. Мельников проиграл на выборах?» Второй: «Получит ли развитие на открывшемся съезде предложение ленинградского делегата Ю. Ю. Болдырева о политической ответственности КПСС перед народом за результаты своей деятельности и о партийной собственности?»

Иван Кузьмич ответил обстоятельно. Смысл его размышлений таков: А. Г. Мельников — заметная личность. Пользуется уважением и поддержкой рабочих у себя в Кузбассе и в Центральном Комитете, отлично выступил, но не совсем удачно отвечал потом на вопросы, но что Александр Григорьевич проиграл, он бы так не сказал. Все относительно. Сегодня так, завтра может быть по-другому. А что касается партийного имущества, то съезд должен за то, чтобы больше

преумножать, а не делить, не отбирать у тех, кто побогаче, чтобы все были одинаково бедными. Опубликованное накануне в «Советской России» интервью И. К. Ползкова, к слову сказать, прибавило хлопот кое-кому из коллег — журналистов областных газет, и без того оглушенных многоголосием съезда: велено организовать перепечатку интервью, а «Сов. Россия», как и другие газеты, нынче на местах не везде печатается. Иван Кузьмич в хорошей форме, бодр, уверен в себе.

Намного озабоченнее и совсем не улыбающимся был другой наш высокий собеседник — Николай Иванович Рыжков. 30 июня в Кузбассе печаталась заметка «Что скажет Н. Рыжков?». Так вот, мне очень хотелось узнать, что скажет кузбассовцам глава правительства в ответ на требование межрегиональной конференции независимых профсоюзов в Мурманске и постановление президиума нашего облбюро профа отчитаться до 10 июля о выполнении обязательств перед угольными регионами, принятых после прошлогодних забастовок шахтеров.

О требованиях он знает. Просит воздержаться от забастовок. Полную информацию о сделанном горячки получают, если не от него, то от тов. Рыбева. Но оптимизма в ней, предупредил он, будет мало — регион страшно запущен в социальном плане. За год всех проблем не решить ни его правительству, ни какому-либо другому. Мы можем уйти в отставку, сказал Рыжков, но это вряд ли что изменит. Кстати, отчет Н. И. Рыжкова как члена Политбюро ЦК на съезде тоже не вызвал у делегатов энтузиазма.

Без преувеличения можно сказать, что самым ярким впечатлением первого дня был отчет секретари ЦК КПСС А. Н. Яковлева. Наверное, этот образец блестящей партийной публицистики и гражданской честности будут цитировать и анализировать. Но, как очевидно, свидетельствуют: пронаес свое обращение к съезду/уважаемый оратор на одном дыхании, а зал слушал его, затаив дыхание. Не одной мне подумалось: счастлив человек, сумевший так образовать и сохранить себя как личность.

Первый день съезда закончился отчетами В. А. Медведева и А. Н. Яковлева. Реакция на них делегатов слухала прогнозы и предсказания многих. Появилась надежда: может, не так уж плохи наши дела, если первое «захлопывание» булавкой прогнали с трибуны, а второму внимали с трогательностью. Значит, поняли, кто есть кто?

г. Москва (по телефону)

И Д Т И Д А Л Ъ Ш Е П У Т Е М П Е Р Е С Т Р О Й К И

Доклад Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева «Политический отчет Центрального Комитета КПСС XXVIII съезду КПСС и задачи партии»

Товарищи! За пять лет мы сделали революционный рынок во всех сферах жизни. И это позволило нам выйти на главный перевал. Вопрос сегодня стоит так: либо советское общество пойдет вперед по пути начатых глубоких преобразований — и тогда, убежден, наше великое многонациональное государство ждет достойное будущее, либо верх возьмут контрреволюционные силы, и тогда страну, народ ожидают, давайте смотреть правде в глаза, мрачные времена.

Так что разговор предстоит начистоту. Откладывать свои оценки и выводы некуда, надо, как говорится, поставить точку над «i» по всем кардинальным вопросам нынешнего этапа перестройки, которые были в центре и предсезонной дискуссии.

Оправдан ли поворот, начатый в апреле 1985 года? Какой смысл вкладываем мы сегодня в понятие «социализм»? Каковы принципы намерены руководствоваться во внутренней и внешней политике? Как преодолеть кризисные явления, которые сказываются на жизни народа и вызывают справедливое недовольство? Какова судьба нашего Отечества и как мы будем строить союз суверенных государств? Каково место партии в новых условиях, какой она сама должна стать политически, идейно и организационно, что мы должны сделать для возрождения КПСС как революционной организации трудящихся, пользующейся доверием народа?

О текущем моменте

Ситуация, в которой оказалось сегодня наше общество, является предметом острых споров, переживаний, а то и взаимоисключающих оценок. В текущем моменте, если хотите, корни всех тревог и забот. Здесь и ответ на вопрос, что нам делать, как жить дальше. Правильно понять особенность текущего момента можно, лишь учитывая масштаб и все многообразие перемен, происшедших в обществе за пять лет. Действительно, в стране произошли революционные перемены, и мы должны видеть всю картину преобразований.

На смену сталинской модели социализма, приходящей традиционному обществу свободных людей, радикально преобразовалась политическая система, утвердился принцип демократии со свободными выборами, многопартийностью, правами человека, возрождается реальное народовластие. Демонстрируются производственные отношения, служившие источником отчуждения трудящихся от собственности и результатов их труда, создаются условия для свободного соревнования социалистических производителей. Началось преобразование сверхцентрализованного государства в действительно

союзное, основанное на самоопределении и добровольном единении народов. На смену атмосфере идеологического диктата пришли свободолюбие и гласность, информационная открытость общества.

Новое политическое мышление помогло нам по-иному увидеть и реалистически оценить окружающий мир, освободило от конформистского подхода во внешней политике, СССР стал страной, открытой для мира и сотрудничества, вызывающей не страх, а уважение и солидарность. После апреля 1985 года мы сказали людям правду, отменили ложное заимство и признали, что не сумели обеспечить им на деле достойную жизнь. Решительно осудили преступления авторитарно-бюрократического строя. Восстановили добрые имена многих тысяч людей, ставших жертвами незаконных репрессий.

Все это произошло настоящий переворот в умах. Жизнь стала психически, содержательно, интересней. Но она не стала ни проще, ни легче. Возникли, взаимодействуют и противостоят различные политические течения. Приведены в движение и сталкиваются интересы самых разных групп и слоев населения. Перестройка возродила в людях чувство собственного достоинства, но и повысила требования к уровню жизни, породила большие ожидания на скорые перемены.

(Продолжение на 2-й стр.)

политический дневник

Ученые — пропагандистам

Неделю в общественно-политическом центре обкома партии пропагандистско-ученым области ученые помогали разобраться в правительственной концепции перехода к рыночной экономике. Особое внимание уделено было проблемам регионального хозрасчета Кузбасса, развитию в связи с этим

предпринимательской деятельности. В итоговой дискуссии за «круглым столом» были рассмотрены альтернативные варианты перехода к рынку. Пропангандисты признали учебу полезной.

Л. ПОЛИКАНОВА, консультант общественно-политического центра г. Кемерово.

ИНФОРМАЦИЯ ПОДПИСЧИКАМ

Сообщаем, что бумага для печати газет издательства ЦК КПСС «Правда» в адрес издательства «Кузбасс» поступила, поэтому начиная с 4 июля будут печататься и доставляться подписчикам газеты «Правда», «Советская Россия», «Рабочая трибуна», «Комсомольская правда», «Сельская жизнь», «Советская

культура», «Учительская газета». О судьбе номеров, которые не вышли из печати в Кемерово, будет сообщено позже. Издательство «Знание» не обеспечивает еженедельник «Аргументы и факты» бумагой до сих пор — он пока печатается на бумаге Б. СИНЯВСКИЙ.

внешнеэкономические связи

БИСКВИТ ИЗ БАРСЕЛОНЫ

— Хотите бисквит? — сенyor Риполь подает мне сверкающий пакетик, в котором покоится ароматное чудо, облитое шоколадом. Не первый, что еще недавно называл бисквит был в Барселоне.

С не меньшим удовольствием, чем я на бисквит, смотрели на испанские товары представители кузбасских деловых кругов. Мы все присутствовали на деловой встрече с испанцами, которую устроила одна из учреждений внешнеэкономической ассоциации «Кузбасс» — фирма «Эксосорт» (в свою очередь, советско-шведское детище).

Сенyor Риполь вместе с другими испанскими коммерсантами привез не только образцы товаров, производство которых, как выяснилось, вполне можно наладить в нашей области, но и много деловых предложений. Вместе с президентом

фирмы «Жероме», занимающейся выделкой кож и изготовлением из нее изделий, сенyorом Ромуло и другими испанскими коммерсантами они надеются на долгосрочные контракты.

Итак, цель нашей поездки, сенyor Риполь? — Мы готовы построить предприятие по производству чипса — жареного картофеля. Согласно получать компенсацию в советских рублях. 70 тонн картофеля в сутки способен перерабатывать наш завод. Мы готовы создать совместное предприятие для выделки кож, пошива из них разнообразных изделий, открыть магазин. Составляем переговоры с несколькими предприятиями местной промышленности, а также с мясокомбинатом, электротехническим заводом. Договорились, например, что будем выпускать паровые утюги.

Интересует нас и развитие туризма в Кузбассе. Хорошо, что здесь есть фирма, которая этим занимается. Агентство «Сибгур» советско-шведского предприятия «Хорос». Вели с ней переговоры.

А среди испанцев найдутся желающие приехать в Кузбасс?

Конечно, Сибирь — это экзотика!

Как вы оцениваете переговоры, их результаты?

Очень много проблем. Главное препятствие — у вас трудно принимаются конкретные решения. Вы так хорошо говорите по-русски... Я 40 лет прожил в СССР: с 1939 по 1979 годы. Работал инженером ИБ в Симферополе. Когда вернулся, сначала было несладко: устроился рабочим на склад. В Испании 링크 за тобой не ходит и не предлагает работу.

Кто управляет делами фирмы, когда вы в отъезде? Жена Светлана. Она армянка, ее родители живут в Симферополе.

Она официальный заместитель?

Светлана работает на общественных началах. Она всегда принимала самое активное участие в делах фирмы.

Вы возглавляете две фирмы. Трудно ли это?

Конечно, непросто. Впрочем, фирмы небольшие и потому сравнительно легко управляемые, мобильные.

Сенyor Риполь, скоро ли появятся чипсы на прилавках наших магазинов? Многие заискивают от вас. Мы считаем, что все это можно организовать за год.

Успехов вам! Спасибо! О. ЯКОВЦЕНКО, г. Кемерово.

ДОКЛАД М. С. ГОРБАТОВА

(Продолжение. Начало на 1-й стр.)

мы к лучшему. Сегодня советский человек не мирится с тем, что он безработно терпит в прошлом. С понятием тревоги и негодования воспринимает он негативные явления, которые, как пена на поверхности, сопровождают бурный и здоровый в своей основе перестройочный процесс. Отсюда и сумятица в умах, нервозность, стихийная митинговщина, поток обвинений и претензий. Их пришлось выслушивать за последние время достаточно, в том числе — на съезде Компартии Российской Федерации.

Мы, товарищи, не продвинуемся дальше в анализе ситуации, если отвлечемся от присущего ей существенного противоречия. С одной стороны, то, что мы делаем, фундаментально меняет наше общество, и это будет определять, каким оно станет в ближайшие годы и десятилетия. С другой, перед нами — масса перешенных проблем, отягощающих повседневную жизнь народа.

Важно постичь заложенную здесь диалектику. Мы не можем уйти от вопроса: почему перестройочный процесс успешен на начатый и, при определенных мерах, так много уже достиг в обществе? Не принес ли изменения многих его болезней? Положение в определенном смысле даже ухудшилось. В первую очередь это касается потребительского рынка, но и экономика в целом, общественного порядка, межнациональных отношений.

Четкий и обоснованный ответ на вопрос, почему так произошло, важен для выводов, что и как делать дальше. Он необходим и для того, чтобы укрепить у людей веру в перестройку. Ведь сейчас раздаются голоса, да что там! — сформировалась своего рода позиция: мол, во всех нынешних наших бедах повинна перестройка. Известие же о нежелании или неумении взглянуть открытыми глазами на факты, которые у всех на виду. А может быть, говорят, преследуя определенные цели.

Нам досталось крайне тяжелое наследие. Давайте вместе вспомним и порассуждаем. Залуженности деревни, сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности, она что, возникла впервые в 1985 году? А ведь это определенная ситуация с продовольствием сегодня и положение в деревне, их жизнь соотносима. Печальное состояние наших лесов, рек, миллионы гектаров затопленных плодородных земель в результате прежней политики в области энергетики — это что, дегенерация последних лет? Тяжелая экологическая ситуация — более ста городов в зоне бедствия, свыше тысячи остановленных из-за этого предприятий; драма Байкала, Арала, Ладоги, Азова; Чернобыль и другие аварии, катастрофы на железных дорогах и газопроводах — разве все это не последствия политики, проводившейся в последние десятилетия?

Гавая структура экономики, в которой всего одна седьмая часть производственных фондов промышленности сосредоточена на выпуске товаров народного потребления, не сложилась еще в тридцатые годы и с тех пор сохраняется? Или проблемы Кузбасса, Донбасса, Тюмени, Воркуты — ведь положение, в котором оказалась здесь социальная сфера, формировалось десятилетиями?

А все то, что вышло из нас сегодня в межнациональных отношениях — где не уходит корнями в прошлое? У уже не говорю о милитаризации экономики, полнотехнической колоссальной, причем лучшие материальные и интеллектуальные ресурсы. О невосполнимых человеческих потерях, связанных с войной в Афганистане.

Давайте будем объективными и принципиальными. В большой политике нельзя поддаваться мелким страстям. Вот почему, когда говорят: «Хватит витать на прошлом», когда все трудности валит на перестройку, с этим нельзя согласиться. Да, наша задача с вами — исправить дело, изменить все к лучшему, улучшить жизнь людей, но нельзя утверждать, будто все, с чем мы сегодня имеем дело, — последствия перестройки. Напугав в оценках, мы можем напугать и в свои действия, в практической работе.

Говоря обо всем этом, товарищи я ни в коей мере не хочу ослабить оценки и выводы в том, что касается деятельности Центрального Комитета, Политбюро, коммунистов, действующих в партийных, советских, хозяйственных органах в республиках и на местах. Мы много хотим предвидеть, не допустить распада процессов, прежде всего в экономике и социальной сфере, в межнациональных отношениях, в сфере культуры и идеологии. За эти просчеты Политбюро не снимает с себя ответственности. По ходу доклада при рассмотрении конкретных вопросов я намерен сказать об этом подробнее. Мы предусмотрели в повестке для отчеты членов Политбюро, кандидатов в члены Политбюро и секретарей ЦК. Так что у делегатов будет возможность получить необходимую информацию о деятельности руководящих органов партии.

Но, как я понимаю, съезд собрался не для того, чтобы вернуть скорый суд. Нам нужно продолжить анализ причин, правильно оценить положение, в котором была страна, когда перед нами встал вопрос о необходимости революционных преобразований. Причем — неотложных, потому что СССР с нарастающей скоростью катился к превращению во второразрядное государство. Уже к началу 80-х годов было ясно, что наше видимое благополучие держится за счет варварского, расточительного использования природных и человеческих ресурсов. Можно прямо сказать, что мы очень скоро попали бы в катастрофическое положение с непреодолимыми последствиями.

Мы должны также основательно разобрататься в итогах своей работы за пять лет после XXVII съезда партии. Для правильного понимания текущего момента нельзя упускать из виду, прежде всего, незавершенность самой перестройки. Мы находимся в переходном периоде, когда не закончены ни демонтаж прежней системы, ни тем более — строительство новой. Значит, надо действовать более решительно, ибо промедление будет обострять ситуацию в стране.

Одна из серьезных причин того, почему многое нам дается с таким трудом, — противодействие переменам со стороны бюрократического слоя в управленческих структурах и социальных сил, с ним связанных. Конечно, мы отдавали себе отчет, что перестройка неизбежно затронет интересы тех, в чьих руках была реальная власть и кто от имени народа распоряжался общественными богатствами.

Пышущая позиция части руководящих кадров, которые привержены старому, никак не могут интегрироваться в перестройочные процессы, более того, не принимают их ни политически, ни психологически, для нас ясны. И мы должны видеть, что если не преодолеет позицию таких работников — а они есть, как я уже сказал, во всех аппаратах управленческой структуры, — перестройочные процессы будут обостряться.

Позиция КПСС по этому вопросу имеет принципиальное значение. Разумеется, мы не можем допускать упреков оценок и выводов, тем более гонения на кадры. Были и есть квалифицированные специалисты, сделавшие немало полезного для страны. Они и сейчас отдают свой ум и талант делу перестройки, многие добились выдающихся результатов уже за эти годы, и это не десятки, не сотни, а тысячи. Но я говорю о тех, кто упорно держится за прошлое, стоит на пути перемен, происходящих в обществе. Более того, пытаются свою консервативную позицию защитить под флагом борьбы за интересы народа, жизнью идеологических прищипов.

Серьезное осложнение в реализации задач перестройки вносит активизация националистических и всякого рода деструктивных сил, пытающихся использовать общественную активность в своих корыстных целях и не останавливающихся перед дестабилизацией обстановки во имя их достижений. Вот почему то там, то сям вспыхивают конфликты.

Не следует закрывать глаза на то, что в обществе проявились силы толкающие нас к буржуазному строю, связывающие выход из нынешнего сложного состояния с переводом страны на капиталистические рельсы.

Сейчас, когда мы вступаем в решающую фазу перемен во всех сферах жизни, надо обратить внимание и на такой феномен, как взаимодействие самых крайних течений, различных деструктивных экстремистских сил. Они даже объединяются, чтобы бить с толку людей, бить нас с главного направления перестройки.

Это также нам должно быть понятно, поскольку, выходя на этап решающих преобразований, партия тем самым превращает стратегическую инициативу перестройки и снова выступает как консолидирующая сила общества, предлагающая ответственные решения в интересах народа.

В общем, товарищи, когда мы оцениваем текущий момент, пытаемся понять причины кризисных явлений, то должны видеть, что тут как бы соединились прошлое и настоящее, противоречия переходного периода, сложное переплетение интересов, политических расчетов, объективных и субъективных факторов.

Хотел бы подчеркнуть, что и в партии и в обществе есть понимание того, что мы сейчас должны объединить все здоровые силы и как можно скорее выйти из этой трудной полосы развития. Я думаю, если и потерпит поражение наша перестройка, то только в том случае, если кому-то удастся расколоть твердо стоящие на ее позициях демократические силы. Нам нужен взаимосвязанный комплекс практических и эффективных мер в рамках осуществления экономической реформы. Нужны неотложные меры по стабилизации политической и социальной обстановки в стране, укреплению законности и правопорядка. Надо, не откладывая, начать работу над подготовкой нового

Союзного договора, который станет базой глубоких преобразований нашего многонационального государства. Особый приоритет следует отдать решению социально-экономических проблем и улучшению снабжения населения промышленными товарами. Именно на осуществлении этих насущных задач должны быть сосредоточены усилия всех партийных организаций.

Надо сделать все, чтобы перестройка развивалась как мирная революция, переводя страну в рамках социалистического выбора в новое качество без потрясений, главной жертвой которых всегда бывает народ. Нужно создавать все демократические условия для того, чтобы к власти приходили по-настоящему талантливые люди, преданные перестройке, выражающие дух времени, настроения масс, способные делать дело.

Нам как никогда нужна высочайшая степень согласия в обществе. Сейчас не время для ультиматумов и конфликтов, необдуманных действий, которые разъединят людей, еще более усложнят ситуацию. В обществе крепнет настроение в пользу объединения усилий. И я хотел бы обратиться с этой трибуны к шахтерским коллективам с призывом поддержать этот настрой — при том понимании, что работа по решению справедливо поставленных ими вопросов должна быть доведена до конца.

Товарищи, в самом сжатом виде соображения относительно текущего момента в стране.

II. Политика перестройки: опыт и перспективы

Товарищи! Одним из краеугольных положений стратегии, разработанной XXVII съездом партии, была установка на социальную переориентацию экономики, разворот ее к человеку.

Что здесь сделано? Прежде всего внесены коррективы в структурную политику. Это привело к тому, что в текущей пятилетке темы роста отраслей, производящих товары народного потребления, стали значительно выше, чем в отраслях, выпускающих средства производства. Если употребить нашу общепринятую терминологию — впервые группа «Б» развивается более динамично по сравнению с группой «А». Начался перелив капитала в сферу, непосредственно касающуюся человека, в отрасли, работающие на человека. Для нашей огромной экономики эта тенденция крайне важна, и мы должны сделать все, чтобы не только ее закрепить, но еще больше развить.

Уже в ходе выполнения пятилетки предпринимались дополнительные шаги, чтобы преодолеть остаточный принцип финансирования социальной сферы. За четыре года на производственное строительство выделено сверх заданий пятилетнего плана 34 млрд. рублей. В целом же на эти цели использовано свыше 246 млрд. рублей, а среднегодовой темп прироста производственных инвестиций почти удвоился — с 4,7 процента в олимпиадской пятилетке до 8,8 — в текущей.

Это довольно серьезный маневр. Он позволяет за пять лет вести жилье на 100 млн. кв. метров больше, чем в предыдущей пятилетке; мы впервые вышли на такие масштабы жилищного строительства. Увеличился ввод и других социально-культурных объектов. В среднем ежегодно за эти годы в стране вводилось школ по числу мест на 38 процентов больше, чем в прошлой пятилетке, детских учреждений — на 10, больниц — на 15, поликлиник — на 38, клубов и домов культуры — на 51, предприятий торговли — на 7 процентов.

Особо выделю вопрос обеспечения населения товарами. Положение здесь крайне тяжелое. Я мог бы проследить это по всему, что говорится по этому поводу — да, видимо, будет еще сказано в эти дни, — обидизироваться с самой острой критикой. Но если будем только накалывать страсти — товаров от этого не прибавится. Нужны трезвые оценки, продуманные выводы, практические шаги. Именно это, как я понимаю, ждут от нас советские люди.

Что тут в действительности происходит? Если взять статистику, причем даже провести сравнение не в стоимостных, а в натуральных показателях, то видна определенная позитивная динамика по многим продуктам питания и товарам народного потребления. Например, зерна в среднем за год по сравнению с прошлой пятилеткой получили на 26,8 млн. тонн больше. Это — существенный прирост. Возросло и производство мяса в убойном весе — на 2,5 млн. тонн, а также молока, сахарной свеклы, подсолнечника, но показатели здесь значительно ниже. Выросло производство в натуре тканей, трикотажных изделий, цветных телевизоров, магнитофонов, холодильников, стиральных машин, другой бытовой техники. Начинает приносить первые результаты конверсия оборонных отраслей: за январь — май нынешнего года выпуск товаров народного потребления на предприятиях этих отраслей увеличился на 22 процента.

Если в прошлом в среднем прирост товаровоработы в год составлял 10—12 млрд. рублей, то в текущем пятилетии — 20 млрд. рублей, а за прошлый год — 38 млрд. рублей. Духовное потребление увеличилось. Все это так. И в то же время ситуация на потребительском рынке не только не упростилась, но во многих случаях обострилась, приняла просто нетерпимый характер. Я бы даже сказал, что это — критический пункт в социально-экономическом положении страны.

Это произошло прежде всего потому, что денежные доходы росли намного быстрее, чем производство товаров. В чем тут дело?

Во-первых, при расширении хозяйственных прав и самостоятельности предприятий был устранен жесткий контроль за соотношением роста производительности труда и заработной платы. И в многих предприятиях она существенно обогнала рост производства продукции. Во-вторых, далеко не все было продумано при развертывании кооперативного движения. Наряду с тем полезным, что делали и делают кооперативы, образовался канал перекачивания безналичных денег в наличные. Причем тут речь идет о миллиардах рублей. В-третьих, приняты решения по изменению ситуации, наведенного порядка в капитальном строительстве, омашинализации выполненных. Продолжается практика долгострой, которая ведет к омертвлению материальных ресурсов вместо того, чтобы переключить их на рынок. Прибавьте сюда расходы на заработную плату строителям по незавершенным объектам. Это тоже миллиарды рублей.

На росте денежных доходов, естественно, сказались и реализация принятых решений по повышению заработной платы учителям, врачам и другим категориям трудящихся, пенсий и стипендий. В итоге всего этого только за прошлый год прирост денежных доходов населения достиг 64 млрд. рублей — при обычных в прошлые годы 12—15 млрд. рублей. Такая же ситуация сохраняется в нынешнем году.

Естественно, задается вопрос: можно ли было бы избежать просчетов в работе, не допустить негативных тенденций в экономике? Во всяком случае, надо прямо сказать, эти последствия могли быть значительно меньшими, если бы правительство обеспечило комплексный подход к проведению экономической реформы, сумело противостоять нажиму отраслей, старых структур управления, стремящихся сохранить свои позиции, административно-командные методы работы. Тут как раз и надо было прийти на помощь правительству со стороны Политбюро, предвзятой ему более высокие требования и оказать поддержку. И, надо сказать, сигналы такие шли из общества, из экономических служб, в частности, со стороны Экономического отдела ЦК. Но этого, к сожалению, не случилось, хотя дебаты проводились не раз, не было сделано все, что должно было быть сделано. Поэтому мы несем прямую ответственность за обострение на потребительском рынке, которое осложнило всю ситуацию в стране.

Это серьезный урок для нашей работы. Отсюда как раз и вытекает настоятельная необходимость ускорения и радикализации экономической реформы. Нельзя дальше жить с системой хозяйствования, которая отстает научно-технический прогресс, новые технологии, использует затратный принцип, порождает расточительство, потери.

В стране по-прежнему затрачивается материальных ресурсов на единицу продукции в 2—2,5 раза, а топлива и энергии — в 1,5 раза больше, чем в развитых странах. Огромное количество предприятий работает нерентабельно, дотации со стороны государства составляют 23 млрд. рублей. И уже не говорю о колоссальных потерях зерна, цемента, металла, нефти, минеральных удобрений, леса и многих других ресурсов. При такой системе хозяйствования государство не может быть богатым, а народ зажиточным. Так вести дело дальше не можем — систему надо менять, чтобы не в далекой перспективе, а уже в ближайшее время обеспечить значительное улучшение условий жизни народа.

Таким образом, сама логика перестройки, острота социально-экономической ситуации в стране подвели нас вплотную к необходимости фундаментальных перемен в экономической системе. Речь идет о формировании новой модели экономики: многоукладной, с разнообразными формами собственности и хозяйствования, современной рыночной инфраструктурой. Тем самым будет открыт простор деловой актив-

ности и инициативе людей, созданы новые сильные мотивы плодотворного труда, роста эффективности экономики.

Задача эту мы выдвинули еще на начальном этапе перестройки. Но только теперь, когда накоплен определенный опыт работы с использованием новых форм хозяйствования, осуществлены крупные шаги в области политической реформы, принят ряд важнейших законов, в первую очередь о собственности, об аренде, о земле и т. д., мы можем практически взяться за осуществление задачи по переходу к рынку. Конечно, предстоит многое еще сделать для этого, такая работа сейчас ведется. Потребуются неотложные меры в сфере нормализации потребительского рынка, по свлыванию излишков денежной массы, оздоровлению бюджета государства и многие другие.

В качестве практической задачи перед нами стоит успешное завершение нынешнего хозяйственного года. Трудовые коллективы, проявляя инициативу и предприимчивость, должны все сделать, чтобы экономические результаты нынешнего года оказали позитивное воздействие на социально-экономическую ситуацию в стране.

Но что беспокоит людей, когда они обсуждают вопрос о путях перехода к рыночной экономике — не приведет ли это к снижению жизненного уровня, социальному размежеванию в обществе, будут ли обеспечены социальная справедливость и защищенность людей? Эти вопросы задают коммунисты, они волнуют всех — работающих и пенсионеров, мужчин и женщин, ветеранов и молодых людей. Именно из-за того, что они не были должным образом проработаны при подготовке правительственной программы, это вызвало к ней очень критические отношения. Тут должна быть полная ясность.

Прежде всего, о самом рынке. Он прошел тысячелетнюю эволюцию — от стихийного обмена товарами до высокоорганизованного механизма. Мы должны отказаться от волюнтаристских подходов, научиться регулированию экономических процессов, опираясь на закон стоимости, тем самым создавая новые мощные стимулы для хозяйственной деловой активности.

В условиях рынка открывается возможность реально выявить потребности и найти способы их эффективного удовлетворения, уравновесить спрос и предложение, создать нормальную, естественную среду для развития производства. В общем, мы рассматриваем рынок не как самоцель, а средство повышения эффективности экономики, жизненного уровня людей. Он должен помочь быстро решить задачу придания нашей экономике большей социальной направленности, разворота ее к интересам человека.

Рынок в современном его понимании отрицает монополию одной формы собственности, требует их многообразия, экономического и политического равноправия. И государственные предприятия, и коллективная собственность кооперативных фермеров, ремесленников или семей — все это укрепляет демократические основы общества, поскольку трудящиеся становятся полными хозяевами средств производства и результатов труда, лично заинтересованы в эффективной работе и высоких конечных результатах. Здесь нет основы для эксплуатации. Значит, двигаемся к рынку, мы идем не в сторону от социализма, а к более полной реализации возможностей общества. Это и составляет замысел концепции перестройки.

Конечно, нельзя отдать на волю рынка осуществление крупных научно-технических программ, рассчитанных на длительные сроки, развитие фундаментальной науки, культуры, общегосударственные социальные и экологические программы. Но это должно обеспечиваться не за счет грубого административного нажима, а через налоги, процентные ставки, льготы и санкции, таможенные тарифы. Чтобы экономическая политика государства была эффективной, она должна овладеть всем комплексом инструментов хозяйственного управления.

Вопрос о выборе рыночных отношений должны решаться с предельной ответственностью. Нужны правые акты, защищающие право людей на труд, реальную возможность выбора работы. Государство должно материально поддерживать тех, кто хочет трудиться, но временно не находит подходящего места. Есть и еще один важный вопрос — имущественная дифференциация в обществе. Из принципа социализма вытекает возможность имущественных различий, если они связаны с характером и объемом трудового вклада, с талантом, инициативой, творчеством человека. Но мы решительно против расслоения, основанного на нетрудовых доходах или незаконных привилегиях.

Особый вопрос — о ценах. После обсуждения в Верховном Совете СССР правительство перерабатывает сейчас свои предложения в свете высказанных критических замечаний, в первую очередь — о реформе ценообразования. Можно надеяться, что в результате будет найдено оптимальное решение.

С своей стороны хотел бы подчеркнуть, что пересмотр рыночных цен не может начаться без детальной продуманности и приобретенных механизмов социальной защиты. И уж, конечно, не может начаться переход к рыночной экономике с повышения цен. Это абсурд.

Думаю, что критика и в обществе, и на Верховном Совете — специально обострив этот вопрос, потому что он остро стоял в обществе, — показала, что не были до конца продуманы логика, тактика, приоритеты, последовательность шагов на пути к рынку. В результате, вопрос о ценах оказался чуть ли не главным, что это чуть ли не единственная черта, с которой надо начинать переход к рынку.

В комплексе мер, связанных с переходом к рынку, это — центральный пункт. Мы должны сделать все, чтобы люди были уверены, что на этом трудном этапе перехода к новым формам хозяйствования, к новым формам экономической жизни народ будет социально защищен, его интересы гарантированы.

При переходе к рынку нужно выделить первоочередные меры. Ничего не мешает уже сегодня начать анципирование государственных предприятий, создать реальную свободу предпринимательства, передавать в аренду мелкие предприятия, магазины, включать в сферу купли-продажи жилье, акции и другие ценные бумаги, часть средств производства. Нужно ускорить образование товарных и фондовых бирж, реформировать банковскую систему, привести в действие протекционную политику, создать условия для появления конкурирующих производств и объединений, мелких и средних предприятий, особенно — в сфере производства товаров народного потребления.

Что касается управленческих структур, то с ними надо поступить в соответствии с требованиями рыночной экономики. Стратегически мы должны идти по пути ликвидации отраслевых министерств и уже в ближайшее время сокращать их число. Нужно в максимальной мере отделить хозяйственную деятельность предприятий от административного управления.

Особое значение для формирования новой экономической модели общества имеет наполнение реальных экономических содержанием суверенитета республик и местного самоуправления. В последнее время на фоне развивающихся кризисных явлений стали усиливаться тенденции к межрегиональному обособлению. Идет ломка сложившихся межрегиональных экономических связей, их натурализация. Эти негативные процессы подпитываются сепаратистскими устремлениями, используются националистическими кругами.

Мы за то, чтобы в новом Союзном договоре четко определить сферу экономических прав республик, принципы их взаимоотношений в едином народнохозяйственном комплексе. Но при этом не должна ограничиваться экономическая свобода предприятий. Нельзя допустить замену диктата союзных ведомств диктатом республиканских, а это уже имеет место. Основой хозяйствования должны стать прямые связи самостоятельных предприятий, их ассоциации, которые считают нужным образовывать сами предприятия, трудовые коллективы.

Единство, целостность нашей экономики — непременное условие формирования полноценного общесоюзного рынка. Его укрепление, освобождение от монополизма — задача первостепенной важности. Экономическая заинтересованность республик и регионов в интеграции является фактором постоянного действия, и за ним будущее. Тот, кто выступает против этого, глубоко заблуждается.

Хочу остановиться на экологической проблеме. Положение здесь драматическое, в ряде регионов просто кризисное. К сожалению, принимавшие до сих пор меры оказались малоэффективными, не остановили ухудшение экологической обстановки в стране. К этой проблеме следует подойти по-новому. Прежде всего нужно повысить ответственность самих предприятий, принимающих до сих пор меры, оказавшие малоэффективными, не остановили ухудшение экологической обстановки в стране. К этой проблеме следует подойти по-новому. Прежде всего нужно повысить ответственность самих предприятий, принимающих до сих пор меры, оказавшие малоэффективными, не остановили ухудшение экологической обстановки в стране. К этой проблеме следует подойти по-новому. Прежде всего нужно повысить ответственность самих предприятий, принимающих до сих пор меры, оказавшие малоэффективными, не остановили ухудшение экологической обстановки в стране.

Оздоровление советской экономики в немалой степени зависит от того, как пойдет ее включение в систему международного разделения труда. Надо сказать, тут активность большая, и чем больше дается свободы предприятиям, регио-

нам, республикам — а этот путь мы считаем правильным, — тем больше такой активности, новых идей. Но давайте будем внимательными, потому что это вопрос непростой. Импробация уже привела к большим потерям. Понадобится много усилий, чтобы оживить нашу экономику, освоить новые технологии, повысить производительность труда, обеспечить выпуск конкурентоспособной продукции. Но, пожалуй, самое главное — идти к конвертируемости рубля. До последнего времени об этом говорилось как о деле отдаленного будущего. Между тем решение этой задачи нельзя откладывать. Нужны мощные стимулы к экспорту, преграды на пути неэффективного импорта, разрастания внешней задолженности. Надо создать взаимовыгодные условия для привлечения иностранного капитала.

Задачи, связанные с переходом к рынку и включением в мирохозяйственные связи, предъявляют высокие требования к нашей внешнеэкономической деятельности. Надо сказать, что мы этими вопросами в последнее время много занимались, сформулировали соответствующие политические установки, внесли в эту сферу существенные изменения по линии правительства. Но в работе внешнеэкономических ведомств и предприятий, объединений, которым даны права, в последнее время много серьезных упущений.

Конечно, на общей ситуации сказались резкое снижение мировых цен на сырьевые товары, прежде всего — нефть. В результате были потеряны и конвертируемая валюта сократилась почти вдвое. В этих условиях нужно было осуществить крупный маневр и в области экспорта, и в области импорта. Но это не прошло без последствий, и все мы это почувствовали. Что касается модернизации машиностроения — пришлось расторгнуть договор на покупку многих видов оборудования. Сказалось это и на потребительском рынке, поскольку в прошлом мы значительную часть конвертируемой валюты использовали для пополнения своего рынка товарами.

Сейчас правительство готовит предложения по всему комплексу проблем, связанных с внешнеэкономической деятельностью. Речь идет о расширении связей с капиталистическими странами, о переходе на мировые цены в расчете валюты в рамках СОВ. Это касается переосмысления и внесения определенных коррективов и в наше сотрудничество со странами «третьего мира».

Все это так, и ситуация будет меняться. Но выход на мировой рынок, включение СССР в мирохозяйственные связи требуют коренных изменений и в мышлении, и в подходах наших кадров, наших знаний, и в развитии, умения вести дело по-новому. У нас пока все складывается к одному, давайте мы три-четыре, десять процентов валютных ресурсов, давайте мы могли их продать на рынке и купить себе что хотим. На первый взгляд, кажется все просто и естественно. На начальном этапе на это можно пойти, и мы кое-на что пошли. Но если мы видим весь смысл перестройки внешнеэкономической деятельности в этом, то вообще ничего не понимаем. Нужны переподготовка кадров, перестройка их мышления, умение вести дело по-новому. Этому у нас пока уделяется явно недостаточное внимание, что сдерживает перестройку внешнеэкономической деятельности и во многих случаях, как я уже говорил, уже обернулось прямыми потерями.

И еще — если наши предприятия будут, как раньше, относиться к использованию всего, что приобретает по импорту для модернизации экономики, если то, что закупается с таким трудом на валюту, будет годами лежать, портиться и стареть вместо того, чтобы работать на рынок, трудно будет рассчитывать на перемены к лучшему, на пользу, которую обещает принести международное сотрудничество в сфере экономики.

В общем, здесь требуются и быстрые, решительные меры, и очень продуманный, взвешенный, ответственный подход. Товарищи! В отчетном докладе на XXVII съезде и на мартовском пленуме ЦК острее, чем когда-либо, была поставлена аграрная проблема. Поставлена в контексте всей судьбы деревни, судьбы крестьянства. Здесь — ключ к решению и продовольственного вопроса.

Никакие отдельные меры технического и технологического характера сами по себе, оказались не способны дать нам его решение. Это теперь очевидный факт. Выход партии на принципиально новые позиции явился результатом бескомпромиссного анализа истории крестьянского вопроса и аграрных отношений, начиная с коллективизации и до наших дней. Этот анализ привел к выводу, что речь должна идти об изменениях не только непосредственно в аграрной сфере, но в отношении к крестьянству, к деревне в целом, взаимоотношений между рабочим классом и крестьянством, между городом и деревней. По сути дела, мы вернулись к базисному, ленинскому пониманию аграрного вопроса и сегодня вышли на новые подходы к социальному развитию деревни, пониманию необходимости эквивалентного обмена между основными секторами экономики, коренных преобразований самих отношений собственности на селе.

Сегодня, товарищи, объективно оценивая ситуацию, надо признать: за эти принципиальные решениями не последовало адекватной практической деятельности ни на правительственном уровне, ни на уровне республиканских и местных органов. Я понимаю, почему сегодня так критически, так резко и категорично настроены работники сельского хозяйства, всего аграрного сектора. Деревня действительно нуждается в серьезных мерах и по социальному устройству, и по укреплению материально-технической базы. На съезде надо выработать позицию на этот счет. Мы должны признать справедливость постановки крестьянскими на различных общественных форумах вопроса о необходимости оказания мощной финансовой, материальной поддержки селу, всему аграрному сектору.

Как это сделать? У нас привыкли подходить так: дай, перераспредели, выдели из бюджета! Такой административно-распределительный метод уже неприемлем. Проблему возрождения села надо решать экономическими методами, наладившим эквивалентного обмена между городом и деревней; созданием экономического и социальных приоритетов в пользу деревни, агропромышленного комплекса в целом; демомонетизацией промышленности, производящей сельскохозяйственную технику; созданием системы машин, отвечающих нуждам многообразных форм хозяйствования.

Должны быть приняты необходимые законодательные акты и постановления правительства, реализация которых обеспечила бы существенный приток капитала в развитие деревни. Предлагаю в порядке законодательной инициативы поставить этот вопрос перед Верховным Советом СССР. Общество должно прийти на помощь селу. Думаю, мы должны четко заявить нашу позицию от имени всей партии, перед всей страной. Вместе с тем хочу подчеркнуть: ни одна, — пожалуй, отрасль народного хозяйства так остро не нуждается в экономической свободе, в настоящей рыночной среде, как наше село, аграрный сектор. И надо сделать, чтобы эта свобода была дана.

Мартовский пленум ЦК поставил в качестве ключевой задачи радикальную перестройку производственных отношений на селе, без чего не может быть экономической свободы. Сегодня еще и еще раз надо заявить: если не будут меняться экономические отношения, вводиться новые стимулы крестьянского труда, не изменится само положение крестьянина, если он не станет полным хозяином на земле, то не помогут никакие инвестиции. Мы должны подтвердить на съезде приверженность курсу мартовского пленума ЦК. В связи с этим — о вопросе, вокруг которого идут не только дискуссии, а, по-моему, уже настоящие спекуляции. Это — отношение к колхозам и совхозам. Дело доходит до утверждения, будто новая аграрная политика ставит под сомнение само их существование. Но смысл ее состоит в том, чтобы установить равные возможности для всех форм хозяйствования на земле. Пусть нагляд из них доказывает свою жизнеспособность и эффективность — вот наша принципиальная позиция. И мы, конечно, отвергаем требование «сплошной декollectивизации».

Убежден, что те колхозы и совхозы, которые умело хозяйствуют, устраиваются в социальном плане, обеспечивают крестьянам достойные условия жизни, производят много нужной продукции для общества, заслуживают всескорой поддержки. Они, естественно, останутся органической частью обновляющейся советской деревни. Те же колхозы и совхозы, которые десятилетиями хозяйствуют нерадиво, допускают убытки, живут на дотациях, а их управленческий аппарат, тем не менее, препятствует реформированию отношений собственности, освоению новых форм хозяйствования, — должны быть все же радикально преобразованы.

И еще один актуальный вопрос — о земельной реформе. Стану прямо: Закон о земле пока не работает. И упирается это не только в сложившиеся управленческие структуры, в позицию административно-хозяйственной собственности, но и в старую психологию, в законченность аппарата, сформировавшегося в результате раскрепощения, отрыва работников от земли и средств производства, в условиях гарантированной оплаты труда, независимой от конечных результатов.

Есть острая необходимость принятия решительных мер. Никто, конечно, не предлагает сплошной арендизации на манер сплошной коллективизации. Надеемся, никто еще не додумался ставить задания по созданию арендных коллективов. Это было бы повторением величайшей глупости, которую

ДОЖДАД М. С. ГОРБАЧЕВА

(Продолжение. Начало на 1-й, 2-й стр.)

рай обернулся огромными потерями и бедами, с которыми мы до сих пор не можем справиться. Ключевой вопрос — создание механизма реализации Закона о земле. Об этом, кстати, остро ставят вопрос работники сельского хозяйства, в первую очередь арендаторы и те, кто хочет стать ими, многие руководители и специалисты. Нужно снять любые препятствия на пути всех, кто хотел бы свободно заняться крестьянским делом. Закон о земле должен неукоснительно исполняться, и в этом отношении должны быть прежде всего исполнены новые полномочия Советов. Это их прямая обязанность.

Хоту сообщить, что вопрос о ходе земельной реформы готовится к рассмотрению на одном из ближайших заседаний Президиума Совета.

Товарищи! В отчетный период, особенно в последнее время, обострились межнациональные отношения. Мы не сразу осознали значение этой проблемы, вовремя не увидели тащущейся здесь опасности. Вы, наверное, помните, что на XXVII съезде КПСС, за выполнение решений которого мы отчитываемся, эти вопросы рассматривались так, как будто они давно решены, и дело обстоит в общем-то нормально. Но жизнь, как говорится, преподнесла суровый урок. Мы оказались не готовы к тому, что произошло, когда взорвались и выплеснулись наружу серьезные проблемы, долго копившиеся под спудом видимого благополучия.

Тут переключились многие, и я бы не утрировал дела. Перестройка и планность создали благоприятные условия для возрождения национального самосознания. Это — позитивный процесс, который можно только приветствовать. Вместе с тем обострились проблемы и противоречия, порожденные ошибками в размещении производственных сил, культурно-национальной политике, в том, что касается развития национальных языков, решения социальных вопросов в ряде регионов страны, неравномерность их развития, демографические и экологические изменения. Были тут свои исторические, религиозные причины. И, конечно, приходится теперь расплачиваться за преступления, допущенные в свое время в отношении целых народов.

Надо откровенно признать: центральные и местные органы власти на первых порах неадекватно, без должного внимания отнеслись к этим проблемам. Этим воспользовались враждебные силы — сепаратисты, отягченные национальным вопросом и межнациональные отношения приобрели в ряде случаев острые формы. На этнической почве произошли кровавые столкновения, имеется много человеческих жертв. Появились беженцы, тысячи людей вынуждены были покинуть обжитые места, скитаться, испытывать тяжелые лишения. Все это нетерпимо, вызывает огромную тревогу людей во всей стране.

В адрес властей идут обоснованные требования принять меры для восстановления мира и согласия в нашем многонациональном государстве. К сожалению, надо признать, что в этих условиях не все выдержали испытание на интернационализм. Немало коммунистов поддались давлению, не сумели представить своему народу, трудящимся аргументов, которые убедили бы в опасности следования призывам сепаратистов и подстрекателей националисткой розни. А таких аргументов было немало. И я считаю, что партийные органы правильно подверглись критике за промахи в политической работе, за неумение вести ее в условиях обострения межнациональных отношений. Мы многое здесь проиграли.

Из этого были сделаны необходимые выводы, разработана, всенародно обсуждена, а затем одобрена сентябрьским Пленумом прошлого года платформа по национальной политике партии. Главный ее смысл — в признании необходимости направить процессы национального возрождения в созидательное русло в интересах каждого народа и страны в целом. Нельзя решить национальный вопрос без продолжения и углубления перестройки, и в свою очередь сама она не может рассчитывать на успех, если не будут решены вопросы гармонизации отношений между народами страны.

Мне кажется, сейчас мы лучше, чем когда-либо, понимаем суть ленинских взглядов на характер и облик Союза как добровольного объединения народов, связанных общими экономическими, политическими интересами, самой историей. Без этого мы переживали и осмыслили за последние годы, глубоко и пониманию, что преобразование Союза не может ограничиваться лишь расширением, пусть даже значительным, прав республик и автономий. Необходим настоящий союз суверенных государств. Речь идет, в сущности, об установлении такого национально-государственного устройства нашей страны, которое позволит развязать узлы противоречий, поднять сотрудничество народов на новый уровень, уможнотить союзную политическую мощь, экономические и духовный потенциал в интересах всех, кто объединился в великий союз государств. Тем самым будет надежно обеспечена безопасность страны, повышена ее международная авторитет.

При этом остается требование приоритетности прав человека над любыми интересами национальной суверенности и автономии. Оно должно быть закреплено в конституционном устройстве Союза и каждой республики. От этого принципа, которым мы руководствуемся и в международном плане, нельзя отступать ни на шаг.

В рамках созданной Советом федерации специальной комиссии уже идет работа по подготовке нового Союзного договора, который вберет в себя весь комплекс вопросов фундаментального преобразования нашего многонационального государства. Но если это так, и мы практически действуем в нужном направлении, если наемся на коренное изменение к лучшему в ближайшем будущем, то, видимо, правомерно от имени съезда обратиться ко всем народам страны с призывом осознать пагубность дальнейшего нагнетания страстей в межнациональных отношениях, остановить и дать бой подстрекателям, в какие бы одежды защиты чести и достоинства они ни рядились. По-моему, такой позиции по этому вопросу ждет от нас народ.

Сейчас, когда мы вступаем в полосу глубоких изменений в нашем многонациональном государстве, всем народам нужны спокойствие, мир и сотрудничество. Надеюсь, этот призыв съезда будет услышан во всех уголках нашей великой многонациональной страны.

Товарищи! Большая, принципиальная важности работа предстоит по политической реформе. Необходимы ее осуществление мы осознали уже в ходе разворачивающихся строительных процессов, когда начались экономические преобразования затормозились, приди в противоречие с прежней политической системой. ЦК отнесся к этому со всей серьезностью и занялся основательной проработкой всего комплекса возникших проблем. Здесь я хотел бы сказать об огромном значении январского (1987 г.) Пленума ЦК КПСС. Там был впервые сделан честный анализ функционирования нашего политического режима, места в нем партии и Советов. Именно тогда мы во все гласе сказали о необходимости воплощения в жизнь ленинской концепции народовластия.

Надо признать, однако, что идеи январского Пленума далеко неоднозначно были приняты в партии и обществе, не получили должного развития и углубления. А самое главное — за этим не последовали практические шаги. Теперь ясно, почему сложилось именно так. Дело в том, что, может быть, впервые столь остро был поставлен вопрос об ответственности кадров. Это настоятельно определило их часть, сказавшая на их отставку к решениям Пленума. В эти условия Политбюро действовало не всегда последовательно и принципиально. Но жизнь ставила нас перед выбором: ко всему комплексу этих вопросов, прием уже под давлением развернувшейся в стране демократизации. В этой обстановке и родился идея проведения XIX партийной конференции. Главным в ее повестке был вопрос о всеобъемлющей политической реформе.

На основе разработанных конференцией принципов мы имеем сейчас новые институты власти сверху донизу, образованные в результате демократических выборов. Можно констатировать, что это — одно из главных завоеваний перестройки, важнейший шаг по пути обновления общества, без которого мы вряд ли смогли бы выйти на новый этап революционного преобразования общества. Процесс реформирования политической системы идет сложно. Меняются роль и функции партийных, государственных, Советских органов, общественных организаций.

Проходит это все, прямо скажем, болезненно, поскольку затрагивает интересы самых различных социальных слоев и групп населения, всю систему управления страной, миллионы людей, занятых этими делами. И это все можно не полагать товарищи. Подчеркну лишь одно: если бы не пошла такая путевка, то нельзя исключать, что нарастающая политическая обстановка могла приобрести хаотический характер, превратившись в варварские социальные последствия. В нынешних условиях, когда общество возбуждено и наполнено тревогой, наш съезд выпонит свою миссию, если проявит ответственность, определит ближайшие цели и задачи, программу действий, которые консолидируют как партию, так и общество. Сейчас время не распылять, а практические действия по продолжению перестройки.

Теперь, когда завершена вторая этап политической реформы, мы видим задачу партии в том, чтобы содействовать становлению вновь созданных органов народовластия. Сейчас происходит революционные изменения в деятельности республиканских органов власти, в ведение которых переходят значительная часть вопросов, решавшихся ранее в цент-

ре. Это дает им новые возможности, но и поднимает их ответственность за ход дел, за решение социально-экономических и других вопросов, затрагивающих повседневную жизнь народа.

В соответствии с Законом о местных Советах и самоуправлении кардинально меняется и положение местных Советов. В их распоряжении теперь будут большие материальные ресурсы, которые должны рационально использоваться в интересах развития районов и городов. Если к этому добавить, что работа Советов проходит на новой законодательной базе, в новых организационных формах, что коренным образом меняются структура и положение аппарата Советов, то тут действительно много жизненно важных задач. Мы все крайне заинтересованы, чтобы быстрее происходил процесс становления новых органов власти, и партийные комитеты должны всесторонне содействовать развитию процессов демократизации, освоению Советами новых властных полномочий.

На первый план, товарищи, вышла сейчас задача укрепления законности и правопорядка. На разных форумах и к партии, и ко вновь избранным органам Советской власти люди предъявляют категорическое требование — остановить нарастающие преступления, антиобщественные проявления, решительно укрепить правопорядок. На съезде нельзя ограничиться лишь указанием на то, что закон должен действовать повсеместно. Об этом мы уже говорили, и не раз, но дело к лучшему пока не идет медленно. Поэтому нам следует углубить анализ сложившейся непростой ситуации и высказывать свои оценки, предложения.

Мы хотели бы прежде всего привлечь ваше внимание к тому, что мы должны ясно видеть непосредственную связь состояния правопорядка и законности с уровнем политической и социальной стабильности в стране. Раз это так, то на ее укрепление в первую очередь и должна быть направлена деятельность вновь созданных органов власти. И не надо ждать на этот счет каких-то новых указаний и законов, уже сейчас достаточно политических и правовых средств для того, чтобы решительно поправить положение к лучшему. Надо только действовать, и действовать решительно. Очень хорошо, что многие Советы это поняли и уже занялись за решение проблемы практически. Хотя есть и такие, которые находятся все еще в стадии «митинговщины».

Второе. Душевно, многое объясняется своего рода комплексом неуверенности работников органов прокуратуры, МВД и даже судов — комплексом, сформировавшимся под давлением митинговых акций, демонстраций, разного рода ультиматумов. Или даже под воздействием выборов органов, которые под тем или иным предлогом препятствовали — есть сейчас много таких фактов — прокуратуре, милиции и судам обеспечивать действие законов.

С этим, товарищи, нельзя мириться. Так мы вообще далеко айдём. Поэтому партийные организации должны выступить перед лицом нашей общественности с заявлением, что мы против любого давления на правоохранительные органы. Уверен, что общественность страны такого же мнения.

Третье. Мы высказываемся за дальнейшее укрепление правоохранительных органов, оснащение их всем необходимым, улучшение материального положения работников. Кстати, в этом направлении уже сделаны первые шаги, и советские люди поддерживают такой подход. Многие Советы даже решили изыскать ресурсы на своих территориях, с тем чтобы подпитывать реально органы милиции, правопорядка. Но, делая все это, наши люди вместе с тем рассчитывают на более эффективные действия административных органов по укреплению законности, защите прав и свобод каждого человека.

И еще, товарищи. В стране должна быть создана атмосфера нетерпимости к противозаконным явлениям. Тут многое могут и должны сделать средства массовой информации. Товарищи! Присутствуя к перестройке, мы ясно осознавали, что никакие политические, социальные и экономические преобразования невозможны без революции в умах, без духовного возрождения и идеального обновления в самом широком смысле слова. Думаю, у всех на памяти, в каких идеологических тисках находилось общество до перестройки, в плену каких догматов и устаревших представлений пребывало массовое сознание. Поэтому надо было с самого начала дать свободу мысли, раскрепостить умы. Это явилось важнейшим моментом стратегии перестройки.

По инициативе партии снимаются абсурдные запреты в духовной жизни, сняты сталинско-жdanовские установки, ЦК не раз держал совет с научной и художественной интеллигенцией, создал много полезных и содержательных встреч, дискуссий. Уже в июне 1985 года было проведено важное совещание по вопросам научно-технического прогресса. Предприняты шаги, чтобы преодолеть образовавшийся за десятилетия разрыв между партийными организациями и интеллигенцией. Партийные органы отменялись от опеки, регламентирования творческой деятельности. Восстановлены добрые имена многих крупных деятелей науки и культуры, незаслуженно отнесенных, а то и просто дискредитированных.

Советским людям возвращены выдающиеся произведения духовного творчества. Формирование новых отношений партии с интеллигенцией — это не только одно из завоеваний перестройки, но и важная предпосылка ее дальнейшего продвижения. Без свободы интеллигенции мы не смогли бы выйти на новые рубежи в понимании общества, в котором живем, перспектив его обновления.

Свидетельство духовного подъема в стране за годы перестройки — новая роль средств массовой информации. Пресса революционизировала общество, помогла вернуть к участию в общественной жизни миллионы и миллионы трудящихся. И в этом, несмотря на имеющиеся издержки, причем значительные, состоит ее огромный вклад в перестройку.

Мы вправе рассчитывать на то, что коммунисты и беспартийные, все журналисты сейчас, когда мы вышли на этап глубоких перемен, будут трудиться еще с большей ответственностью, во имя объединения всех здорвых сил общества на решение новых масштабных задач.

Товарищи! Чтобы правильно определить перспективу нашего развития, надо было разобраться и в собственной истории. Это, может быть, один из самых трудных, болезненных и вместе с тем необходимых оздоровительных процессов. И в этом случае партия взяла инициативу на себя. Поворотным моментом здесь стали документы, связанные с семидесятилетием Октября.

Важнейшей частью обретения народом исторической истины стала работа по пересмотру дел всех жертв беззакония времен сталинских репрессий. В результате деятельности комиссии Политбюро ЦК КПСС восстановлена помертно партия и гражданская честь тысяч и тысяч коммунистов, крупных руководителей партии и государства, рабочих, крестьян, интеллигентов. Центральный Комитет высказал свои принципиальные оценки политики принудительной коллективизации, раскрестьянивания деревни с трагическими последствиями для всей страны. Но я считаю, что мы эту работу еще не завершили, она должна быть продолжена.

В проекте программного заявления к съезду, как и во многих других документах и выступлениях периода перестройки, достаточно полно говорится, от чего мы в своем прошлом решительно отказываемся, что не хотим брать с собой в будущее. Но мы против отгульного отрицания всего, что сделал наш народ после Октября, и воздаем должное каждому поколению советских людей, которые вдохновлялись социалистической идеей. Они хотели сделать страну богатой, культурной, процветающей и не жалели ни сил, ни здоровья. Они защитили ее в самой страшной войне. Их совесть перед историей чиста.

По решению Центрального Комитета сейчас работает авторский коллектив по созданию «Черков истории КПСС», в которых, надеюсь, с научной честностью и объективностью, на строго документальной основе будет воссоздана правдивая картина жизни и борьбы партии.

На XXVIII съезде была поставлена задача преодолеть остаточный принцип в подходе к сфере культуры в целом, к науке и образованию в особенности. Делалась попытка реформировать среднюю и высшую школу. Принимались решения по развитию фундаментальных исследований, стимулированию научно-технического прогресса. Но надо прямо сказать, сдвигов тут произошло пока мало и причина — в невыполнении принятых по этому важным вопросам решений. Очевидно, мы до конца, товарищи, еще не осознали, что без приоритетного подхода к науке и образованию перестройка не получит должной динамики, все время будет упираться в нехватку интеллектуального потенциала.

Об этом, кстати, свидетельствуют последние десятилетия нашей собственной истории. То, что мы отстали по многим направлениям по сравнению с развитыми странами, особенно в области новейшей технологии, объясняется отставанием в развитии науки и образования в стране. А в это же время, буквально в последние годы, ряд стран, вырвавшихся в социально-экономическом развитии резко вперед, начал этот рынок с коренного изменения отношения к образованию и науке. Высказывая все это, мне не хотелось бы, чтобы в очередной раз мы ограничились лишь самокритикой по этим вопросам. Нужно, чтобы сделанные выводы были трансформированы в масштабную государственную политику. И съезд, как мне представляется, должен занять четкую позицию по этому важному вопросу.

Несколько слов об отношении к общественным наукам. Партия — решительной сторонник их свободного развития. Мы жизненно нуждаемся в объективных свидетельствах и выводах науки, должны с большим доверием относиться к разработкам и рекомендациям ученых, использовать плоды их труда в политике и на благо народа. Еще, товарищи. Умно государство всегда дорожит своим интеллектуальным и художественным достоянием. И нам незамедлительно надо осуществлять меры по устранению причин утечки умов и талантов за пределы страны.

Съезд должен отразить позицию партии: она — за свободное развитие культуры, литературы и искусства на основе всего богатства мировых и отечественных ценностей. В сфере культуры возможны в разумной мере хозрасчет, самоокупаемость. Но нельзя требовать полной ее коммерциализации, отлаивать искусство на откуп рынку, где художника подкидают новые несвобода и новая зависимость, а общество — нравственные потери. Призвана творческую свободу, пусть вместе с тем заявляет, что мы против искусства, разрушающего и унижающего человека. Не должно быть цензуры в искусстве, но должна быть нравственная ответственность художника перед народом.

В опубликованном вчера послании съезду деятели советской культуры и искусства призывают партию использовать все ее влияние, весь ее моральный и материальный потенциал для утверждения новых подходов к решению всех этих жизненно важных для общества проблем. Отключиться на этот призыв, проникнутый тревогой и заботой о духовном мире народа, — наш святой долг. Убежден, все делегаты высказались за то, чтобы культура и искусство, если можно так сказать, экология души стали одной из первоочередных наших программных целей.

Товарищи! Разрабатывая программу перестройки, мы понимали, что она не может быть реализована, если коренным образом не изменятся внешние условия жизни страны. А для этого надо было изменить наши подходы и предложить миру новую международную политику.

После второй мировой войны произошли колоссальные изменения — социальные, национальные, экономические, политические, технологические, научные, экологические, демографические. Они преобразовали к середине 70-х годов весь его облик, меняли сами основы существования человечества. Родается новая цивилизация. Родается, чтобы погибнуть, не справившись с громадными глобальными угрозами, либо выработать качественно новые правила общежития, совершенно новую мировую политику.

Отправляя на анализ современной международной обстановки, взяв курс на разоружение и набор определенных обязательств в провозглашение новой внешней политики, мы укрепились в правдивости трех ключевых посылок международной деятельности.

Во-первых, нельзя обеспечить собственную безопасность за счет безопасности других, отстаивать собственные интересы в ущерб интересам других, претендовать на то, что ты лучше знаешь, как другим народам и государствам устроить свои дела. Признание свободы выбора за каждым народом является основополагающей предпосылкой строительства нового мирового порядка. Во-вторых, нельзя выйти в процветающему, свободному и демократическому обществу в одиночку, противопоставляя свой путь другим путям общественного развития. Императивом эпохи является соразвитие, сотворчество, сотрудничество. И, в-третьих, включение нашего народного хозяйства в мировую экономику нужно не только для модернизации собственной экономики, но и для строительства совместно с другими народами материального фундамента необратимого мирного периода истории, для решения глобальных проблем человечества.

Кстати, должен заметить, что одним из перспективных направлений нашей интеграции является сотрудничество в области конверсии военного производства. Контакты уже завязались с американцами, итальянцами, немцами, некоторыми другими. Эта область может стать своего рода «лидером» в сфере интеграционных связей, ибо мы уже располагаем выскими технологиями и передовыми научными разработками, которые представляют интерес для наших партнеров, — разумеется, на взаимной основе. Здесь для нас один из эффективных каналов подключения, причем в короткие сроки, наиболее научно и технически современных наших производств к выпуску продукции на гражданские нужды. А с точки зрения международной политики чрезвычайно важно, что ослабляется один из едва ли не самых активных импульсов подозрительности и недоверия, питающих гонку вооружений.

Не вдаваясь во всю проблематику этого большого вопроса, в связи с тем, что готовится государственная программа по конверсии, скажу, что дело это огромной государственной важности. Оно требует продуманных решений. Надо по-умному распространяться и научным, и кадровым, и производственным потенциалом. Тут мы должны хорошо поработать с тем, чтобы избавиться от ошибок, которые были допущены на первоначальном этапе.

Политика, построенная на новых подходах, инициативы, выдвинутые в рамках нового мышления, уже существенно оживили международную обстановку, оживили угрозу мировой войны. Для нас открылась возможность сокращения военных расходов и, как я уже сказал, переключения средств на мирные цели.

Власть перестройки и новому мышлению произошел поворот в отношениях между СССР и США — от конфронтации и соревнования в тонке вооружений к взаимопониманию, а в ряде вопросов — даже партнерству. Это изменило и лучше всю мировую ситуацию, положило начало движению к беспрецедентно мирному периоду в жизни человечества.

Нормализованы отношения с Китаем, что имеет огромное значение для обеих великих держав и мира в целом.

В Европе, которая была полем самой острой «холодной войны» и вооруженного противостояния, впервые начался процесс реального разоружения, в том числе ядерного. За всю историю нашего государства мы не имели таких хороших и доброжелательных отношений с большинством стран континента, как сейчас. Общеввропейский процесс начал создавать беспрецедентную в мировой истории форму межгосударственного общения десятков разных стран и народов. Здесь впервые поставлено в порядок дел создание экономического, культурного, экологического и информационного сотрудничества. Все это стало возможным благодаря нашей новой международной политике и сотрудничеству.

Происходит глубокий перелом в Восточной Европе. Когда говорят, что это — «крах социализма», мы задаем встречный вопрос — какого «социализма»? Такого, который был по существу вариантом сталинской авторитарно-бюрократической системы, от которой мы сами отказались? Нас даже преукают, что мы «холодим отсюда без боя». Выходит, советуем прибегнуть к тому, к чему прибегали раньше и с чем мы решительно порвали и что решительно осуждаем.

Да, это вопрос, куда пойдут эти страны в своем социально-экономическом развитии. Но это вопрос выбора самих народов. А мы действовали и будем действовать, строго руководствуясь принципом свободы выбора, который стал императивом прогресса и условием самосохранения всей современной цивилизации.

Как нам строить свои отношения с восточноевропейскими странами сегодня и завтра? Как с добрыми соседями, которыми нас сделала не только география, но и история. В ней, особенно после войны, было много действительно доброго, ценного. То, что СССР сыграл решающую роль в освобождении этих стран от фашизма и потом не раз искренне помогал им, осталось в памяти народов и не может не сказываться на дальнейшем развитии наших отношений. Кроме того, — и это главное, — есть взаимные экономические и политические интересы. Они сблизили нас в движении к миру в Европе, к «общему дому». Они совпадают в стремлении к преобразованию Варшавского Договора, о чем договорились месяц назад на совещании ПКК в Москве. Самые прочные отношения — те, что строятся на добровольности, взаимности, уважении и сотрудничестве.

Партия и народ высоко оценили новую внешнею политику, она была одобрена и подтверждена в документах XIX партийной конференции, в специальном постановлении первого и практические шаги вызвали огромный резонанс и получили поддержку во всем мире. И мы решительно отвергаем попытки дискредитировать внешнеполитический курс, разработанный и проводимый партией и Советским государством.

Думаю, XXVIII съезд КПСС, по достоинству оценивая очевидные результаты, достигнутые за эти годы на международной арене, перед лицом народов нашей страны и всего мира еще раз подтвердит необходимость внешнеполитического курса, основанного на новом мышлении.

Эффективность этого курса коренится прежде всего в том, что в нем нашли отражение издревние тревоги и надежды человечества. Вместе с тем, и это тоже всем ясно, эффективность нашей внешней политики обеспечивается мощью государства, составной частью которой являются Вооруженные Силы. Огромное значение имело то, что новые идеи, конструктивные инициативы были предложены одной из великих держав. Причем она не только заявила, но и на практике подтвердила приверженность своим новым идеям.

Убедительнее свидетельство этому — наша оборон-

тельная доктрина, на основе которой мы идем к крупной военной реформе. Надеюсь, в программном заявлении съезда будут закреплены ее принципы. Ни у кого не должно быть сомнения, что армия будет и впредь пользоваться поддержкой партии. Особая забота должна проявляться о тех, кто посвятил себя служению Родине в Вооруженных Силах. Армия — это миллионы людей, выполняющих ответственную, а во многих случаях и опасную государственную работу.

Товарищи, товарищи, в самом сжатом виде основные итоги проделанной работы.

Мы действительно втянулись в грандиозное, беспрецедентное дело ради блага и будущего своего народа. Были недоработки, ошибки, запоздалые — о них я сказал, наверное, у вас будет что добавить по этому вопросу.

Да, жизнь оказалась куда богаче, чем мы представляли себе, разворачивая революционные преобразования. Гласность и демократизация, выходя на арену исторического творчества миллионов людей придала развитию общества свою объективную логику, которая рождала много неожиданного — и позитивного, и негативного. Без опыта и набранных за эти годы знаний, в том числе о собственном обществе, мы не подошли бы теперь к решающей фазе перестройки.

III.

Партия и перестройка

Товарищи делегаты! Главная особенность XXVIII съезда состоит в том, что мы собрались, как я уже говорил, на переломном этапе перестройки и радикального изменения нашего общества в рамках социалистического выбора. Всех волнуют вопросы: к чему приведут революционные преобразования, насколько они отвечают интересам трудящихся, укрепят ли основы справедливости, демократии, свободу?

В этой ситуации естественно возникает множество вопросов. Все это учитывалось при подготовке программного заявления, который у вас на руках. В нем партия, исходя из своей ответственности перед народом, предлагает программу и политику на ближайшую перспективу.

В ходе предсъездовской дискуссии предметом пристального интереса была теоретическая деятельность партии. Высказывались даже суждения, будто руководство партии втянуло страну в «глобальный эксперимент», не имея теоретических проработок, концепции реформ. Причем это уже настолько часто стало повторяться, что сформировался своего рода антиперестроечный стереотип.

Давайте разберемся. Прежде всего должен повторить то, что говорил не раз: концепция перестройки — это не сиоциническое озарение какой-то группы людей. Начиная уже с XX съезда КПСС, в партии и обществе развернулись поиски. К сожалению, они не получили поддержки, в большинстве случаев подавлялись. В годы застоя, когда предпринимались попытки реабилитировать сталинскую модель социализма, теория была отведена роль апологетического обслуживания официальной политики.

Мы с полным основанием говорим, что перестройка, буквально выстрадана нами. И концепция, лежащая в ее основе, вытекала в себя все лучшее, что давно созрело в недрах общества, в партии, науке, культуре. Апрельский пленум 1985 года дал мощный импульс теоретическим поискам, открыл возможности свободного обсуждения больших проблем жизни общества. Принципиально важно, что партия, ее Центральный Комитет возглавили эту исключительно важную для страны творческую работу и создали для нее благоприятные политические условия.

Уже на первом ее этапе мы пришли к пониманию того, что общество нуждается в коренном обновлении. Так родилась основная мысль перестройки — в рамках социалистического выбора глубоко демократизировать и гуманизировать общество, сделать его свободным, создать условия жизни, достойные человека. В ходе реализации этого замысла разрабатывались идеи радикальной экономической реформы, коренных преобразований в политической системе, в федерации формирования правового государства. Были выработаны основы нового политического мышления, сердцевину которого составляет приоритет общечеловеческих ценностей. Теория перестройки была бы невозможна без осмысления всех тех огромных изменений, с которыми мир подошел к концу XX века.

Мы шаг за шагом углубляли свое понимание целей и методов революционных преобразований. По сути дела, это потребовало, говоря ленинскими словами, пересмотра всей нашей точки зрения на социализм. В итоге мы пришли к пониманию перестройки как новой революции, логического продолжения дела, начавшегося в последние годы Великой Октябрь.

Я далеко от намерения представить теорию перестройки как нечто завершенное во всех отношениях, как какую-то законченную систему, истину в последней инстанции. Хватит с нас подобных претензий и амбиций. Опыт научил нас быть готовыми к самокритичным оценкам, к внесению необходимых коррективов и в теорию, и в политику, которые должны редуцироваться на реальные процессы в стране и в мире.

Так или иначе, когда мы говорим, дайте законченную теорию социализма, мы отвечаем: наполнить новым содержанием понятие «социализм» могут только живые люди. Только свободный труд, самоуправление и благосостояние народа. Если этого не случится, если это понятие будет всего лишь копеечка по докладам и передовым статьям, авторы которых упражняются в моделировании категорий, социалистическая идея девальвируется безнадёжно. Скажите сначала, что вы намерены сделать для своей страны, для своего народа, и тогда будет ясно, чего вы на самом деле хотите и что вы имеете в виду под социализмом. Мы говорим: социализм — это реальное движение, живое творчество масс. И я убежден, что КПСС правильно определила цель движения — гуманный, демократический социализм.

В проекте программного заявления XXVIII съезда КПСС сформулированы наши взгляды на этот счет. Как они соотносятся с марксизмом? Для нашей партии это принципиальный вопрос.

Известно, что содержание социальной теории, созданной Марксом, Энгельсом и Лениным, формировалось на основе анализа реалий XIX века, а у Ленина — также и первых десятилетий XX века. С тех пор мир разительно переменялся, в том числе — под влиянием самой марксистской мысли, Октябрьской революции, международного революционного и демократического движения. Мы же на протяжении десятилетий пытались искать ответы на все случаи жизни в цитатах классиков, заглядывая, что сами они — классики — требовали учитывать историческую обусловленность любой теории, извлекать из нее, что пытались превратить марксизм в своего рода священное писание. Сама жизнь заставила нас вспомнить об этом и по-настоящему оценить значение фундаментальных законов марксистской диалектики. В первую очередь — требование конкретного анализа конкретной ситуации. И только на этой основе — делать выводы для политики.

Концепция перестройки, повторяю, находится в движении, в саморазвитии, должна обогащаться новыми идеями и выводами по мере нашего продвижения вперед. КПСС — решительно против догматизма и нечетности, за последовательный творческий подход к теории и практике социализма, осмысление исторического опыта XX века, наследия Маркса, Энгельса и Ленина, других корифеев революционной и прогрессивной мысли.

Работа над совершенствованием нашей концепции перестройки продолжается. Поэтому, видимо, будет правильным, приняв программное заявление, признать ныне действующую Программу КПСС утратившей силу и идти дальше — к новой Программе партии. И в этих целях на съезде образовать соответствующую комиссию.

Товарищи! Коммунисты и все общество ждут от съезда ответа на самые ключевые вопросы о самой партии. Сейчас идет естественный и вместе с тем трудный процесс переосмысления ее собственной роли в обществе, сложившихся за десятилетия принципов строения и методов деятельности. Прежние представления о КПСС нуждаются в критической оценке и серьезных изменениях.

В последние время партия подвергается серьезной критике — и справедливой, и несправедливой. Мы и сами себя не жалеем. Не жалеем и нас. И здесь я хотел бы сказать вот о чем.

Многие десятилетия КПСС была приспособлена для обслуживания авторитарно-бюрократической системы. И это привело к серьезным деформациям внутрипартийных отношений, в подборе кадров, к фактически полному отстранению миллионов коммунистов от выработки решений, что практически создало в партийных организациях обстановку равнодушия, апатии и пассивности.

Вот почему, когда критике подвергаются деформации, происходящие в стране, за которые, конечно, несет ответственность руководство партии, — это вовсе не означает всеобщей вины миллионов коммунистов. Едва ли кто может отрицать позитивную героическую роль коммунистов в ратном подвиге советского народа в период Великой Отечественной войны. Да и вся трудовая история нашей страны отмечена примерами авангардной роли коммунистов.

